

Научная статья
УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ЗАЩИТНИКА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ

Рахим Магомедович Магомедов,
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия,
rakhim717@gmail.com

Аннотация

Введение: автором анализируются проблемные вопросы при реализации защитником полномочий на предварительном слушании.

Материалы и методы: в исследовании использованы методы: диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический, а также метод системного анализа.

Результаты исследования: институт предварительного слушания, несмотря на заимствование из англо-американской модели уголовного процесса, имеет ряд специфических особенностей, в частности, в круге решаемых вопросов. Согласно ст. 229 УПК РФ, на предварительном слушании устанавливаются препятствующие судебному рассмотрению дела обстоятельства, исключаются совершенные при проведении следствия или дознания нарушения правовых норм, рассматриваются иные фундаментальные вопросы, влияющие на результативность судебного разбирательства. Вместе с тем в ходе исследования описаны факты неправомерных решений, принимаемых по результатам рассмотрения обоснованных ходатайств противоречащими законодательству способами, что обусловлено, среди прочего, сложившейся в отдельных регионах практикой и необходимостью соответствия определенным статистическим показателям.

Обсуждение и заключение: автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего законодательного усовершенствования нормативной базы и детальных разъяснений судебным органам правильности реализации имеющихся на предварительном слушании полномочий и предлагает в связи с этим внесение изменений в статьи 75, 237 УПК РФ и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору».

Ключевые слова: *предварительное слушание; полномочия защитника; удовлетворение ходатайства; техническая ошибка; прекращение уголовного дела; детальная регламентация норм.*

© Магомедов Р.М., 2025

Для цитирования: Магомедов Р.М. К вопросу о полномочиях защитника на предварительном слушании // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 4 (62). С. 117 – 123.

Scientific article
UDC 343.1

ON THE QUESTION OF THE DEFENDER POWERS AT THE PRELIMINARY HEARING

Rakhim Magomedovich Magomedov,
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Syktyvkar, Russia, rakhim717@gmail.com

Abstract

Introduction: in the course of the research, the author analyzes problematic issues in the exercise of powers by the defense attorney at the preliminary hearing.

Materials and Methods: the study utilized a system of scientific methods of cognition: dialectical, comparative legal, formal legal method, system analysis method.

Results: the institute of preliminary hearing, despite borrowing from the Anglo-American model of criminal procedure, has a number of specific features, in particular, in the range of issues to be resolved. According to Article 229 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, at the preliminary hearing, circumstances that impede the judicial consideration of the case are established, violations of legal norms committed during the investigation or inquiry are excluded, and other fundamental issues that affect the effectiveness of the trial are considered. At the same time, the study describes the facts of unlawful decisions made as a result of the consideration of substantiated petitions in ways that contradict the law, which is due, among other things, to the practice established in certain regions and the need to comply with certain statistical indicators.

Discussion and Conclusions: the author comes to the conclusion that there is a need for further legislative improvement of the regulatory framework and detailed explanations to judicial bodies on the correctness of the implementation of the powers available at the preliminary hearing and proposes in this regard to amendments to Articles 75, 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Resolution of the Plenum of the Russian Federation Supreme Court of 12/17/2024 No. 39 «On the practice of applying by courts the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the grounds and procedure for returning a criminal case to the prosecutor».

Keywords: *preliminary hearing; powers of defense counsel; approval of petition; technical error; termination of criminal case; detailed regulation of norms*

For citation: Magomedov R.M. On the Question of the Defender Powers at the Preliminary Hearing. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(4):117-123. (In Russ.).

Введение

Основными целями проведения предварительного слушания в судебных стадиях уголовного судопроизводства являются подготовка дела к судебному рассмотрению, определение и решение вопросов, влияющих на дальнейшее разбирательство. В частности, к таковым относятся выявление и устранение препятствий для рассмотрения, в том числе путем возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ; оценка доказательств, о приобщении которых ходатайствуют стороны; установление наличия либо отсутствия возможности рассмотрения дела в особом порядке, с участием присяжных заседателей, либо в открытом судебном заседании, принятие решений об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайств о прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ); выделение либо соединение дел; выяснение иных значимых для верного рассмотрения и разрешения дела обстоятельств.

Вместе с тем при практической реализации защитником полномочий на предварительном слушании нередко случаи неправомерных отказов в удовлетворении заявленных ходатайств об исключении доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, о допросе свидетелей по неотраженным в нормах права причинам. Помимо прочего, имеют место случаи необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств о прекращении уголовных

дел при имеющихся соответствующих закону основаниях. Наличие подобных неблагоприятных precedентов продиктовано, в том числе, сложившейся в отдельных регионах практикой и необходимостью соответствия определенным статистическим показателям.

Правильное понимание практического смысла предварительного слушания и его назначения в уголовном судопроизводстве является основой для его эффективного использования и правового усовершенствования. Помимо вышеупомянутого, представляется необходимым исследование возникающих в ходе практического проведения предварительного слушания случаев неправомерного игнорирования правовых норм, регламентирующих порядок производства отдельных процессуальных действий и разрешения заявленных ходатайств.

Обзор литературы

Теоретическую базу исследования составили научные работы в сфере уголовно-процессуального законодательства по исследуемой теме А.С. Охлопковой, Д.Д. Ермаковой, С.Н. Хорьякова, А.Ю. Гордеева, Ю.И. Тарасовой, И.В. Михайловой и др.

Материалы и методы

В ходе исследования использованы диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Благодаря диалектическому методу появилась возможность проанализировать изменения в ходе развития исследуемого института реализации

судебных полномочий. Сравнительно-правовой метод позволил провести исследование различий проведения предварительного слушания в разных редакциях уголовно-процессуального закона.

Помимо прочего, с целью изучения взаимодействия норм с практической реализацией предварительного слушания в уголовном процессе был применен метод системного анализа.

Результаты исследования

Процедура предварительного слушания в российском уголовном процессе появилась в 2001 году с принятием нового соответствующего кодифицированного законодательства. По мнению А.С. Охлопковой, указанный институт, сформированный изначально в англо-американской модели уголовного процесса, в Российской Федерации имеет ряд специфических особенностей. В частности, предварительное слушание в РФ не выполняет задачу предания обвиняемого суду, что свойственно для классической английской модели уголовного процесса, поскольку указанная процедура в российском государстве производится в виде предъявления обвинения и составления обвинительного заключения, акта либо постановления. Наличие ст. 229 УПК РФ, посвященной основаниям предварительного слушания, позволяет сделать вывод о предмете его рассмотрения.

Установление препятствующих судебному рассмотрению дела обстоятельств (проверка оснований для его возвращения представителю надзирающего за расследованием органа, приостановления либо прекращения дела).

Исключение совершенных при проведении следствия или дознания нарушений правовых норм (разрешение ходатайств об исключении доказательств).

Рассмотрение иных фундаментальных вопросов, влияющих на результативность судебного разбирательства (решение вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, разрешение ходатайств о проведении судебного разбирательства без подсудимого, выделение дела или соединение нескольких в общее производство, а также вопросы истребования доказательств) [1].

Нет необходимости в детальном анализе количества возвращенных прокурору дел в порядке ст. 237 УПК РФ, чтобы резюмировать наличие существенного количества обстоятельств, препятствующих судебному рассмотрению дела. Распространенным является несоответствие текста постановления о привлечении в качестве обвиняемого в уголовном деле выданной в ходе расследования на руки копии, что является весомым поводом для возвращения уголовного дела, одна-

ко в большом количестве случаев данная ошибка устраняется несуществующими в УПК РФ способами. Так, в ходе предварительного слушания по уголовному делу в отношении М. по ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) защитником было обнаружено несоответствие формулировок, описывающих объективную сторону преступления, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, имеющегося в материалах дела, копии соответствующего постановления, выданного обвиняемому М. После указания суду на данное несоответствие и заявления ходатайства о возвращении уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ прокурор объяснил указанный факт «технической ошибкой» в выданной обвиняемому копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого, в связи с чем, по его мнению, основания к возвращению дела отсутствовали. Невзирая на доводы подсудимого и его защитника, а также на наличие грубейшего нарушения норм уголовного процесса, суд согласился со стороной обвинения, в связи с чем в удовлетворении заявленного ходатайства было отказано. Данный факт свидетельствует о наличии случаев избегания судом реализации имеющегося права возвратить уголовное дело в порядке ст. 237 УПК РФ, мотивируя отказ в удовлетворении законного и обоснованного ходатайства «технической ошибкой», отсутствующей в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Вместе с тем право возвращения уголовного дела прокурору является, как справедливо отмечено С.Н. Хорьяковым и А.Ю. Гордеевым, одним из инструментов судебного контроля [2, с. 14]. Его ключевое значение состоит в определении соответствия закону решений, принятых в ходе предварительного следствия либо дознания до назначения основного судебного разбирательства. Использование данного инструмента при наличии соответствующих нарушений является одним из базовых в реализации законного, обоснованного и справедливого отправления правосудия, и его игнорирование в угоду несуществующим в законе основаниям приводит к нарушению принципа законности – основополагающего принципа права.

Устранение допущенных в ходе расследования нарушений норм уголовно-процессуального закона в связи с указанием на наличие «технической ошибки» носит неправомерный, противоречащий нормам закона характер и при ходатайстве об исключении доказательства в связи с допущенными при его получении нарушениями. В частности, в деле по обвинению Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, защита ходатайствовала об исключении

из объема обвинения двух допросов свидетелей в связи с наложением друг на друга дат и времени их проведения, а также в связи с проведением выемки, согласно дате и времени, указанной следователем в соответствующем протоколе, позже осмотра изъятого предмета. Несмотря на действительное наличие указанных защитником несоответствий, государственный обвинитель вновь указал на наличие в указанных процессуальных документах «технических ошибок» и ходатайствовал о дальнейшем допросе следователя в ходе судебного следствия для уточнения дат и времени проведения данных следственных и процессуальных действий, с чем суд также согласился, отказав защитнику в заявленном ходатайстве. По мнению Ю.И. Тарасовой, предназначение предварительного слушания – в разрешении противоречивых и дискуссионных вопросов о правах и законных интересах сторон [3]. Однако данные примеры указывают на то, что предварительное слушание нередко является инструментом, служащим исправлению государственным обвинителем огрехов лиц, осуществлявших предварительное расследование, в связи с совершёнными «техническими ошибками», что напрямую препятствует рассмотрению дела в судебных стадиях. По причине отсутствия их понятия в УПК РФ, а также перечня подобных ошибок в научной литературе, под «техническую ошибку» зачастую подводятся самые разнообразные допущенные следствием либо дознанием нарушения норм УПК РФ, что приводит к неравенству сторон обвинения и защиты в анализируемой проблематике. Кроме того, наличие подобных фактов приводит к серьезному снижению качества предварительного расследования в связи с формированием у соответствующих должностных лиц убеждений о том, что все «шероховатости» и неточности, допущенные в ходе расследования, будут устранены государственным обвинителем в ходе судебного рассмотрения дела, в связи с чем к предварительному расследованию дела зачастую складывается формальное отношение с отсутствием должной наступательности и соблюдения норм уголовно-процессуального закона. О низком качестве предварительного расследования в России неоднократно отмечалось, в том числе, первыми лицами государства, что недопустимо в правовом государстве, поскольку привлечение к уголовной ответственности – самому строгому виду существующей юридической ответственности – должно происходить с безукоризненным соблюдением норм как материального, так и процессуального права с полным исключением применения неотраженных в законе осно-

ваний для отказа в удовлетворении законных требований сторон.

Вопрос о прекращении дела также представляется одним из фундаментальных в ходе предварительного слушания. Решение о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25 и 28 УПК РФ, возможно лишь по ходатайству стороны. По иным основаниям возможность прекращения дела может быть реализована и по судебной инициативе. [2, с. 14].

Изучение судебных актов о прекращении уголовных дел по вышеперечисленным основаниям свидетельствует о неоднородности судебной практики, в частности по прекращением уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Так, по уголовному делу в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, на предварительном слушании сторона защиты ходатайствовала о прекращении уголовного дела с назначением данной меры в виде штрафа, причем в обоснование выполнения главного условия для прекращения – заглаживания причиненного вреда – Ш. предоставил сведения, согласно которым он попросил прощения за уклонение от прохождения военной службы у неопределенного круга лиц через средства массовой информации и выразил готовность пройти военную службу по призыву. Невзирая на вышеуказанные действия, прокурор возражал против прекращения, посчитав, что фактически вред не заглажен. По причине согласия с доводами последнего, в удовлетворении заявленного ходатайства судом было отказано, вместе с тем в судебном акте не было отражено, какие именно действия необходимо совершить для заглаживания вреда в связи с совершением преступления. Кроме того, на территории иных субъектов Российской Федерации при аналогичных обстоятельствах уголовные дела судом с назначением судебного штрафа прекращались, что свидетельствует о том, что в указанных случаях признавались достаточными действия по заглаживанию вреда путем принесения извинений неопределенному кругу лиц с использованием средств массовой информации и готовность пройти военную службу по призыву. Однако в упомянутом деле в отношении Ш. суд, отказав в удовлетворении ходатайства, при наличии законных оснований для прекращения, с учетом нынешней геополитической ситуации, требующей бесперебойного военного ресурса, фактически противопоставил себя государственным интересам. Помимо прочего, как отмечено Е.С. Дубровиной, в настоящее время гуманиза-

ция выступает непредубежденной потребностью развития нашего общества и является одним из ключевых направлений реформирования отечественного уголовно-правового механизма [4]. Тем самым, полное, объективное и всестороннее рассмотрение заявляемых в ходе предварительных слушаний ходатайств, а также принятие по результатам их рассмотрения законных и обоснованных судебных решений являются ключом к достижению реализации ряда основополагающих принципов уголовного судопроизводства, в связи с чем пренебрежительное отношение к данному институту уголовного процесса неприемлемо. Также недопустимо принятие решений по результатам предварительного слушания в угоду статистическим данным, сложившейся судебной практике и другим необоснованным причинам.

Устранение подобных фактов возможно путем усовершенствования законодательства путем его большей детализации и приведения судебной практики к единообразию, основанному на строгом соблюдении норм УПК РФ и принятии решений исключительно на их основе без учета обстоятельств и трактовок нормативных актов, используемых на определенных территориях. В частности, представляется необходимым исключение считать обоснованным отказ в возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с уточнением данных по причине «технических ошибок» в полученных с нарушениями доказательствах, а также использование предусмотренных законодательством всех механизмов для прекращения уголовных дел при наличии законных на то оснований.

При изучении действий, производимых на предварительном слушании, следует отдельно остановиться на предусмотренном ч. 8 ст. 234 УПК РФ праве допроса любых лиц, располагающих значимой информацией о проведенных следственных и процессуальных действиях по делу. В качестве данных лиц подразумеваются понятия, участвовавшие при производстве действия, являющегося предметом изучения суда и сторон. Вместе с тем нередки попытки вызова в суд государственным обвинителем следователя либо дознавателя для последующего допроса свидетелем об обстоятельствах, произведенных в ходе следствия или дознания действий. Несмотря на то, что в соответствии со ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, производящее расследование лицо самостоятельно осуществляет собирание доказательств, получение

которых в полном соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства является его прямой обязанностью. Вызов следователя либо дознавателя в суд с целью повторения ими уже ранее выраженного мнения в материалах уголовного дела представляется неэффективным и обосновательным, поскольку дублирование им ранее отраженных в деле сведений не позволяет объективно установить наличие либо отсутствие нарушений при сборе доказательств.

Выделение и соединение уголовных дел на стадии предварительного слушания также представляется воплощаемым механизмом судебного контроля над органами расследования. Это обусловлено аналогичными основаниями для соединения и выделения как осуществляющими расследование лицами, так и судом, необходимостью соблюдения при выполнении указанных процессуальных действий принципов полноты, всесторонности и объективности исследования материалов дела. В случае наличия предусмотренных статьей 153 УПК РФ оснований для соединения уголовных дел, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, невзирая на возможность их соединения самостоятельно в соответствии со ст. 239.2 УПК РФ, однако в большом числе случаев судьи предпочитают вернуть уголовное дело в соответствии со ст. 237 УПК РФ. При указанных обстоятельствах, по нашему мнению, необходимо руководствоваться принципом разумности сроков уголовного судопроизводства, предусмотренным ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и во избежание необоснованной длительности в рассмотрении дела в суде при возможности соединения в судебных стадиях нескольких дел в одно производство реализовывать данное полномочие.

Обсуждение и заключение

По результатам исследования целесообразен вывод о важном значении предварительного слушания в судебных стадиях уголовного судопроизводства, несмотря на относимость указанного института рядом ученых-правоведов к факультативной процедуре, реализуемой в ходе подготовки к судебному разбирательству. Несмотря на заимствование предварительного слушания из англо-саксонской системы права, в Российской Федерации его сущность существенно отлична, поскольку в соответствии с уголовно-процессуальным законом РФ в ходе данной процедуры выявляются препятствующие реализации судебных стадий обстоятельства, устраняются допущенные в ходе досудебного производства нарушения за-

кона, решаются иные организационные вопросы, влияющие на эффективность судебного разбирательства. Во многом от грамотного, скрупулезного и объективного предварительного слушания зависит дальнейший порядок судебного рассмотрения уголовного дела, а также законность вынесенного итогового решения, что обусловлено решением на предварительном слушании в том числе вопроса исключения доказательств, полученных с нарушением закона.

Вместе с тем в ходе исследования установлено наличие фактов совершения на предварительном слушании действий, основанных не на нормах закона, а на не имеющих отношения к нормативно-правовой базе причинах и традициях правоприменительной практики, что особенно проявляется при наличии оснований для возвращения дела по ст. 237 УПК РФ, рассмотрении ходатайств об исключении доказательств и устранения других нарушений закона, решении вопросов о прекращении уголовных дел. В связи с этим представляется возможным внесение изменений в некоторые статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в частности, предлагается дополнить ч. 2 ст. 75 УПК РФ пунктом 2.4 следующего содержания: «протоколы следственных и судебных действий с ошибочным указанием времени и места их производства». Наличие указанной нормы позволит исключить признание законными протоколов с наложением друг на друга дат и времени проведения отраженных в них следственных и процессуальных действий и приведёт к снижению фактов фальсификаций, а также к повышению общего уровня предварительного расследования.

Кроме того, более качественной подготовке органов предварительного расследования к предъявлению обвинения поспособствует изложение п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в следующей редакции: «...1) обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления,

в том числе в случае несовпадения формулировки предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого». В то же время при подобной редакции упомянутого пункта необходимо внести изменение в одно из предложений из ч. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.12.2024 № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» с его изложением следующим образом: «... В частности, исключается возможность вынесения приговора или иного итогового судебного решения в случаях, когда: ... обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте (если подозреваемому предъявлено обвинение в соответствии с частью 3 статьи 224 УПК РФ), отличается от обвинения, содержащегося в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, в том числе по причине технических ошибок ...».

Подытоживая выполненное исследование, необходимо упомянуть о насущности углубления и более детальной регламентации норм УПК РФ, посвященных вышеуказанным вопросам, в частности, о достаточности оснований для возвращения дела в надзирающий за расследованием орган в связи с наличием в процессуальных документах технических ошибок, препятствующих рассмотрению дела в суде, приведении к единообразию на всей территории Российской Федерации судебной практики по вопросам прекращения уголовных дел по предусмотренным УПК РФ основаниям, уточнение вопроса обоснованного соединения уголовных дел с учетом незыблемости принципа разумных сроков уголовного судопроизводства. Достижение указанных целей возможно путем дальнейшего законодательного усовершенствования нормативной базы и детальных разъяснений судебным органам правильности реализации имеющихся на предварительном слушании полномочий Верховным судом Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Охлопкова А.С. Институт предварительного слушания в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 440 – 442.
2. Хорьяков С.Н., Гордеев А.Ю. Процессуальные особенности проведения предварительного слушания в уголовном судопроизводстве // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 11 – 18.
3. Тарасова Ю.И. Некоторые проблемы исключения доказательств на предварительном слушании // Право. 2021. № 7. С. 132 – 138.
4. Дубровина Е.С. Гуманизация уголовного права как тенденция общественного развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 4. С. 161 – 172.

REFERENCES

1. Okhlopkova A.S. Institut predvaritel'nogo slushaniya v уголовном protsesse // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. № 11 (227). S. 440 – 442.
2. Khor'yakov S.N., Gordeev A.Y. Protsessualnye osobennosti provedeniya predvaritel'nogo slushaniya v уголовном sudoproizvodstve // Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti. 2020. № 2. S. 11 – 18.
3. Tarasova Y.I. Nekotorye problemy isklucheniya dokazatel'stv na predvaritel'nom slushani // Pravo. 2021. № 7. S. 132 – 138.
4. Dubrovina E.S. Gumanizatsiya ugovnogo prava kak tendentsiya obshchestvennogo razvitiya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2018. № 4. S. 161 – 172.

Информация об авторе:

Магомедов Рахим Магомедович, аспирант Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина», rakhim717@gmail.com.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Magomedov Rakhim M., postgraduate student of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, rakhim717@gmail.com.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 08.06.2025.

Статья принята к публикации: 26.12.2025.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.